

СОВРЕМЕННАЯ ЖЕНЩИНА В ПРОСТРАНСТВЕ МЕЧЕТИ: ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФЕМИНИЗМА

¹М.К. Бектенова, ²Л.Н.Токтарбекова

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается одна из малоизученных, и в то же время, достаточно спорных проблем современного общества – роль и место женщины в пространстве мечети. Вопрос гендерной сегрегации в религиозных местах сегодня становится трендовой темой среди ученых в различных социальных контекстах. Поскольку гендерные проблемы отражаются в пространствах, само пространство также формирует гендерные отношения. Женщины мусульманки во всем мире сталкиваются с различными проблемами в мечетях и по-разному отвечают на них. Вместе с тем усиливается тенденция влияния исламского феминизма на формирование исламской идентичности женщин мусульманок. Целью исследования было показать, как изменилась роль женщин в исламе и их отношение к пространству мечети.

Ключевые слова: женщина, ислам, мечеть, исламский феминизм, гендерное равенство, гендерные пространства мечети.

^{1,2} Институт философии, политологии и религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Л.Н. Токтарбекова,
lauratoktarbekova@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Бектенова М.К.,
Токтарбекова Л.Н.
Современная женщина в
пространстве мечети: влияние
исламского феминизма
// Адам әлемі. – 2023.
– №3 (97). – С. 163-173.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант № AP19676979 «Гендерное равенство в исламе: исламский феминизм и традиционализм»).

Мешіт кеңістігіндегі қазіргі әйелдің рөлі: ислам феминизмінің ықпалы

Аңдатпа. Мақалада қазіргі қоғамның аз зерттелген, сондай-ақ даулы мәселесінің бірі – мешіт кеңістігіндегі әйелдің рөлі мен орны қарастырылады. Діни орындардағы гендерлік сегрегация (бөлу) бүгінде ғалымдар арасында әртүрлі әлеуметтік контексттерде трендтік тақырыпқа айналуда. Гендерлік мәселелер кеңістіктерде өз көрінісін тапқандықтан кеңістіктің өзі де гендерлік қатынастарды қалыптастырады. Дүние жүзіндегі мұсылман әйелдер мешіттерде әртүрлі мәселелерге тап болады және оларға түрлі тұрғыдан жауап береді. Сонымен бірге ислам феминизмінің мұсылман әйелдердің ислами бірегейлігін қалыптастыруға әсер ету үрдісін күшейе түсуде. Зерттеудің мақсаты исламдағы әйелдердің рөлі мен олардың мешіт кеңістігіне қатынасының қалай өзгергенін көрсету болды.

Түйін сөздер: әйел, ислам, мешіт, ислам феминизмі, гендерлік теңдік, мешіттің гендерлік кеңістігі.

Modern Woman in the Space of the Mosque: The Impact of Islamic Feminism

Abstract. The article discusses one of the little-studied, and at the same time, rather controversial problems of modern society - the role and place of woman in the space of the mosque. The issue of gender segregation in religious places today is becoming a trending topic among scholars in various social contexts. Since gender issues are reflected in spaces, the space itself also shapes gender relations. Muslim women around the world face different challenges in mosques and respond to them in different ways. At the same time, the trend of the influence of Islamic feminism on the formation of the Islamic identity of Muslim women is increasing. The purpose of the study was to show how the role of women in Islam and their attitude towards the space of the mosque has changed.

Key words: Woman, Islam, Mosque, Islamic Feminism, Gender Equality, the Gender Spaces of the Mosque.

Введение

«Меня всегда удивляло, что женщинам разрешают входить в церковь. О чем они могут говорить с Богом?». Сегодня, читая строки французского поэта Шарля Бодлера, мы справедливо возмутимся пренебрежительным отношением к женщине в ее религиозном стремлении. Для современного общества присутствие женщины в храмах, церквях и мечетях нормальное, обыденное явление. Но было ли так всегда? Всегда ли в истории религий, в частности ислама присутствие женщин в мечети приветствовалось? И какова сегодня роль современной женщины мусульманки в пространстве мечети?

На протяжении многих веков вокруг места и роли женщины в религиях мира идут непрекращающиеся дискуссии. Существуют множество подходов к данной проблематике, включающих в себя богословскую, научную и феминистскую позиции. Если одни на основе священных текстов пытаются оправдать зримую дискриминацию женской половины человечества с позиции ее религиозного предназначения, то другие видят истоки ущемления прав женщин как раз в религиозном наследии, или если быть точнее, в патриархальной интерпретации этих самых учений. Так, исследователи Семёнова Л.Э. и Семёнова В.Э. в одной из своих статей, проведя небольшой экскурс по основным положениям мировых религий, касающихся вопроса женщин, пришли к выводу, что проблемы отношения к женщине в обществе и ее реального социального положения, которое теоретики феминизма расценивают как дискриминационное, берут свое начало в патриархальном религиозном наследии. Именно в религиях заложены основы безраздельного доминирования мужчин в публичной и духовной сферах, а также большинство традиционных предрассудков в восприятии женщин[1].

Представление о том, что женщина занимает принижённое положение в мусульманском обществе, распространено очень широко. Однако данный факт не дает повода утрировать и полагать, что каноны мусульманства вообще считают женщину полностью лишённой каких-либо прав. В Священном Коране закреплёны постулаты о женщине в семье и обществе, которые

наиболее соответствовали существовавшей традиции. Более того именно в Коране заложена основа для четкого юридического закрепления прав женщины по законам шариата.

Кроме того, в истории развития исламской духовности и мысли, как во времена самого Пророка, так и после его смерти женщины играли очень важную роль. К примеру, первой кто последовал за Пророком, и признала ислам, была его жена Хадиджа. Другая жена пророка Айша передала более 2000 хадисов, не упустив в них мельчайших деталей. Также в истории ислама известны имена великих женщин, таких как Амра бинт Абдурахман, Умм Ад-Дарда, Фатима бинт Ибрагим бинт Джохар, Айша бинт Абдульхади, которые в свое время славились своими глубокими познаниями в науке, в сфере исламского права (фикха) и в познании хадисов.

Сегодня сохраняя верность Исламу, и строго следуя его традициям и предписаниям, женщины в современном мусульманском мире все активнее включаются в экономическую, политическую и общественную жизнь. Возможно, положение женщин резко различается в отдельных государствах исламского мира, таких как Саудовская Аравия, Иран, где твердо поддерживаются традиционных устоев мусульманства в отношении места женщины в обществе. Но распространённые в немусульманском мире представления о положении женщины в этих странах далеки от действительности и основаны лишь на чисто внешних проявлениях. Женщины там, безусловно, свято сохраняют приверженность освященным Исламом традициям и нормам поведению. Но это отнюдь не мешает им получать образование, не уступающее тому, которое имеют мужчины, работать и жить самостоятельно, не пренебрегая строгих норм морали.

Тема феминизма и гендерного равенства в исламской традиции и культуры связана не просто с переосмыслением роли женщины в исламском обществе, но с изменением ее социального статуса, который изменяется с вызовами времени. Если европейский дискурс феминизма уже с XIX века был и реальной идеологией, и идеологией сопротивления обыденному представлению о неравенстве женщины перед мужчинами, то исламская тема женщины

поднимается в XX столетии как дискурс возвращения статуса женщины, закрепленного исламской традицией в социальную и культурную реальность. Среди исследователей постколониального, антропологического феминизма развивалось мнение о гендерных движениях мусульманских женщин, которые являются не традиционалистской реакцией, а альтернативной западной, модернизационной моделью, демонстрирующей несостоятельность представления о затворничестве и интеллектуально бедной жизни женщин-мусульманок. Поскольку те интеллектуальные вызовы, которые мусульманки выдвинули в публичной сфере, стали примером их активной общественной позиции и желания влиять на социальные процессы стран, в которых они живут.

С ростом осведомленности о гендерном равенстве во всем мире места отправления культа различных религий начали поддерживать участие женщин в решении гендерных проблем, уделяя особое внимание предоставлению всем членам общества равного доступа к религиозной деятельности; сегодня в исламских обществах во многих мечетях есть отдельные помещения для мужчин и женщин [2]. По мнению ученых, занимающихся гендерными равенством в Европе, мечети, открытые для женщин, обычно предоставляют им физические пространства, которые по качеству и размеру уступают мужским, демонстрируя тем самым «общий приоритет мужского пространства и потребностей» [3, с. 15].

Методология

В рамках исследования был применен метод исторической реконструкции, феноменологии, позволивших реконструировать ценностные смыслы исламского феминизма как феномена для социализации женщин - мусульманок в историческом и современном измерении. В том числе и их отношения к гендерному пространству мечети. Одним из релевантных методов в исламоведческих исследованиях выступает метод философской и коранической герменевтики, а также метод исламского рационализма, использование которых дает возможность интерпретации роли и прав женщин непосредственно в исламской

традиции. Вместе с тем современные представительницы исламского феминизма резко критикуют патриархальный и бескомпромиссный подход в тафсирировании коранических текстов, утверждая, что суть таких интерпретаций отражают субъективный выбор истолкователя, а не замысел самого священного текста. Синергетический подход, позволил раскрыть динамику и трансформацию исламского феминизма в условиях многовариантных культурных и социальных процессов, происходящих в современном обществе.

Основная часть Современные представительницы исламского феминизма

С ростом феминизма и призывами к гендерному равенству мусульманские женщины во всем мире пытаются определить место женщины в исламе, а не принимать нормы, навязанные местным патриархатом и западным дискурсом.

Саба Махмуд [4], рассуждая о данных женских движениях, развивает категорию агентности, как свободы и сопротивление доминации, но не как лишь сопротивление, а именно способности действовать в рамках обретенных женщинами-мусульманками прав и свобод в условиях модернизированных, или проходящих процесс интенсивной модернизации светских обществ.

Представительницы новой волны реформистской мысли и феминистских исследований исламского феминизма предпочитают опираться на не патриархальную методологию герменевтики Корана.

Важным для становления современного этапа развития феминизма направлением интеллектуально-философской мысли выступает дискурс феминизма, артикулируемый такими исследовательницами как Бинт аш-Шати (Аиша Абд ар-Рахман) [5], Фатима Мернисси [6], Риффат Хассан [7], Аиша Хидаятулла [8].

Фатима Мернисси разрушила этноцентрический подход, который использовал западный феминизм, ставя во главу угла разнообразие, необходимое в глобальном женском движении, в котором мусульманские женщины могут участвовать, не ставя под угрозу их религиозные обычаи. Фатима Мернисси провела доскональный анализ

хадисов, в результате которого ей удалось показать, что патриархальное устройство в исламских обществах установилось по причине популярности подложных хадисов и тех женоненавистнических хадисов, которые принято считать достоверными, но которые явно противоречат Корану.

Исследования Риффаты Хасан являются примером прогрессивного ислама. Она говорит, что Коран является «Великой хартией прав человека», предписывающей права человека и равенство для всех, в то время как неравенство женщин во многих мусульманских обществах сегодня связано с культурными последствиями. Хасан утверждает, что Коран защищает права на жизнь, уважение, справедливость, свободу, знания, средства к существованию, работу и неприкосновенность частной жизни, среди прочего. Она поддерживает нежесткое толкование Корана, считая, что смысл Корана следует определять с помощью герменевтики – изучения значения его слов в то время, когда он был написан.

Обобщая выдающиеся феминистские прочтения Корана в США с конца XX-го века, Аиша Хидаятулла вносит значительный вклад в эту зарождающуюся область научных исследований, между тем выступая с конструктивной, но, порой, радикальной, критикой использованных методов и подходов. По ее мнению, многие интерпретации опираются на утверждения о феминистской справедливости, которые не полностью поддерживаются текстом, и предлагает серьезный пересмотр их экзегетических основ.

Женщины-исламоведы, такие как Асма Барлас [9], Марго Бадран [10], Зиба Мир-Хоссейни [11] и Амина Вадуд [12] выступают за следование эгалитарному духу Корана, который продвигал траекторию непрерывных, а не застойных социальных реформ. Исламские феминистки уверены, что Коран много веков назад предоставил им права, которых они лишились вследствие неправильной интерпретации основ религии. И сегодня женщины, представляющие данную разновидность феминизма, которая рассматривает ислам как источник легитимности и противостоит патриархату изнутри традиции, борются за свои права, опираясь на религиозные тексты. Борьба за гендерное равенство является частью более широкой борьбы за социальную спра-

ведливость и демократию, которая в мусульманском контексте опутана сложной диалектикой между религией и политикой.

Но что представляет для мусульман особую проблему, так это то, что источником семейного права и гендерных норм, по мнению Зибы Мир-Хоссейни, по-прежнему остаются классические постановления фикха, выраженные либо в частично реформированных и кодифицированных законах, либо в культурных нормах и практиках. Эти постановления поддерживают патриархальную модель семьи, относятся к женщинам как к гражданам второго сорта и подчиняют их мужской власти.

Амина Вадуд, пожалуй, самая признанная женщина – прогрессивная мусульманская ученая в области феминизма и гендерной справедливости в исламе, эффективно использовала мечеть как место для активизма в продвижении права женщин на равенство с мужчинами в доступе к религиозным местам. Что касается ее герменевтического подхода, Вадуд занимается исключительно толкованием Корана и опровергает не только традиционные патриархальные интерпретации текста, но и буквальное применение некоторых коранических стихов, пропагандирующих насилие и дискриминацию в отношении женщин [13, с. 192–200]. Более того, она разработала парадигму Таухида, модель, основанную на принципе Таухида и призванную стать «вдохновением для устранения гендерного расслоения на всех уровнях социального взаимодействия» [13, с. 32]. Наконец, она возвращает место женщинам в аспектах ритуалов и знаний, настаивая на равенстве как в мечети, так и в интерпретации исламских текстов, выступая против мужского доминирования в герменевтике [13, с. 8].

То, что привлекло Вадуд в центр внимания и способствовало ее популярности – ее противоречивая активность в пространстве мечети. В 2003 году она возглавила смешанную молитву в мечети в Кейптауне, повторив этот новаторский поступок в США в 2005 году и в Великобритании в 2008 году, вызвав бурную реакцию. В интервью Кесии Али Вадуд заявила, что, по ее мнению, единственной авторитетной формой религии является та, которая основана на современном жизненном опыте верующих, и что людям необходимо про-

явить инициативу в создании собственных мечетей, превосходя институты, которые не реагируют на их опыт и стремления. Она подчеркнула силу общины и отметила, что перемены всегда начинаются с небольших масштабов и со временем становятся устоявшейся реальностью, которую никто не подвергает сомнению. Вадуд описывает свой активизм как физическое применение ее убеждений. [14, с. 78–79].

Одна из центральных проблем, с которыми сталкиваются мусульманские женщины в своей борьбе за равенство, заключается в том, как осмысленно и систематически устранить разрыв между современными представлениями о справедливости, которым присуще равенство, и теми, которые лежат в основе законов, регулирующих устоявшееся понимание шариата.

Следуя и развивая работу более ранних реформаторов, исламские феминистки утверждают, что человеческое понимание ислама является гибким, что ислам допускает изменения перед лицом времени, места и опыта, и что принципы ислама можно интерпретировать как поощряющие как плюрализм, так и демократию. Но вместо того, чтобы искать исламскую генеалогию современных концепций, таких как гендерное равенство, права человека и демократия, они делают акцент на том, как понимается религия и как производятся религиозные знания.

Асма Барлас критикует как тех, кто в герменевтической традиции придерживается фиксированного патриархального или авторитарного прочтения Священных Писаний, так и тех, кто вне ее традиции, кто считает ее усилия тщетными. Герменевтика А. Барлас отдает предпочтение тексту, но не является строго текстуалистской.

Марго Бадран связывает обе волны феминизма – светского в начале XX и религиозного в начале XXI века – с распространением образования среди женщин. Как отмечает М. Бадран, в «исламском феминизме» заложена идея трансформации (а не реформации), заключающаяся не в идее реформы патриархальных обычаев, адата, который находится в некотором отношении к исламу, а трансформации самого ислама, в котором уже подразумевается присутствие адата. Путь трансформации лежит через обращение к аутентичным

кораническим смыслам, осознание этих смыслов, а также и их последующую артикуляцию [15].

Важной составляющей коранической герменевтики Вадуд является критика методологии традиционных тафсиров. Американская исследовательница отмечает, что ни один метод коранической экзегезы не может считаться всецело объективным; это обусловлено тем, что каждый истолкователь действует исходя из своих субъективных предпосылок. Некоторые детали таких интерпретаций отражают субъективный выбор истолкователя, а не замысел самого текста.

Схожих с Вадуд взглядов о неправильной интерпретации и даже некорректного перевода коранических текстов в своих исследованиях придерживаются писатель и журналист Бина Шах [16], а также писатель, клинический психолог Лале Бахтияр [17].

В целом, представительницы исламского феминизма являются не только учеными и исследователями, но и членами различных феминистских движений и организаций по защите прав женщин. Таким образом, они имеют не только научное и практическое представление о проблемах женского равноправия не только в светском, но и внутриконфессиональном контексте.

На постсоветском пространстве отдельные исследования исламского феминизма присутствуют в работах российских ученых религиоведов и исламоведов [18], а также в дискурсах и нарративах представительниц исламских женских гендерных движений.

Роль и место женщины в пространстве мечети

Что же касается посещения женщинами мечетей, то данный вопрос также имеет множество спорных моментов.

Мечети на протяжении многих лет были центром общественной жизни исламских обществ. Они являются духовным сердцем сообщества, а также местом обучения и обсуждения важных социальных, политических, экономических и религиозных проблем; это места, которые формируют и направляют мусульманское сообщество. Они являются материальным представлением ислама в общественной сфере; они создают социальную площадку, чувство общно-

сти и идентичности посредством пространственно-практического производства [19]. Исторически они значили гораздо больше, чем просто места поклонения, но служили центрами жизни.

Традиционно мечети воспринимаются как патриархальные места, обслуживающие мужчин, всегда отдавая предпочтение мужским пространствам, а не женским. Мужское отделение имеет приоритет, что мешает женщинам посещать его регулярно [3]. Мужчины выполняют религиозную деятельность в мечетях, тогда как женщинам рекомендуется молиться дома.

Во многих исследованиях мы можем обнаружить мысль о том, что мусульманским женщинам зачастую запрещали ходить в мечеть, считая это преимуществом исключительно мужчин. В качестве обоснования во все времена приводились хадисы о жизни Пророка, согласно которым, наилучшим местом молитвы для женщины, является их собственный дом. «Умм Хумайд Са'идийя (да будет Аллах доволен ею) сказала: «О Пророк Аллаха, я желаю совершать молитвы, будучи руководима в них тобою». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: «Мне ведомо об этом, но молитва, совершаемая тобой в укромном уголке (твоего дома) лучше, чем в закрытой комнате, а молитва, совершаемая тобой в закрытой комнате, лучше, чем, если бы ты совершала ее во дворе своего дома; но молитва, совершаемая тобой во дворе своего дома, лучше, чем, если бы ты совершала ее в близлежащей мечети, а совершение ее тобой в близлежащей мечети лучше, чем в самой большой мечети города» (Имам Ахмад, Ат-Табарани; подобный Хадис приводится и Абу Даудом) [20].

Однако более детальный анализ хадисов и истории ислама дает возможность глубже понять причины представления о том, что женщине лучше читать молитвы дома. Ведь для женщины по традиции занятой домашним хозяйством и воспитанием детей пять раз в день ходить на молитву физически очень сложно. Если прибавить к этому физиологические особенности женщин, такие как ежемесячные менструальные кровотечения (хайд) и послеродовые кровотечения, во время которых женщина освобождается от обязательной пятикратной молитвы, соблюдения поста и посещения мечети, то отсутствие женщин в мечети

вполне оправданный факт.

Также следует отметить, что во многих странах мусульманского мира отказ в посещении женщинами мечети мотивируют еще и тем, что их присутствие рядом с мужчинами отвлекает последних от служения Богу во время молитвы. Она может стать предметом искушения для мужчин находящихся в мечети. Однако данное представление не дает мужчинам право не пускать женщин в мечеть, поскольку сам Пророк категорически не запрещал женщинам посещение мечети. Из свидетельства Ибн Умара: «Я слышал, как Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: «Если ваши женщины попросят у вас разрешения пойти в мечеть, не отказывайте им» четко можно обозначить, что канонически женщина может молиться в мечети. И поскольку ислам признает равенство мужчины и женщины перед Аллахом, женщина вправе посещать мечеть, если захочет обучиться молитве и получить религиозное образование.

Таким образом, при соблюдении всех норм, предписанных исламом для посещения женщин мечети, они имеют полное право находиться в стенах мечети, как для отправления молитвы, так и для духовного обогащения, включающего в себя религиозное образование, обучение основам ислама, прослушивание проповедей имамов, а также общение с другими женщинами мусульманками и участие в обсуждении определенных социально-культурных вопросов.

Что же в таком случае подразумевают представительницы исламского феминизма, говоря о гендерном пространстве мечети? Все чаще в западном и европейском пространстве звучат дискурсы о создании гендерно дружелюбных мечетей, инклюзивных (в отношении женщин и меньшинств) мечетей.

Хотя они по-новому интерпретируют ислам, они также претендуют на свое место в мечетях, где изначально ими пренебрегали или играли второстепенную роль. Мечеть – это социально сконструированное пространство, которое позволяет и ограничивает религиозное творчество мусульманских женщин, формирование идентичности, участие, принадлежность и активизм [21]. Соппротивление женщин мужскому доминированию в мечетях можно интерпре-

тировать с учетом географии и культуры, в которой они находятся. К примеру, мечети, возглавляемые женщинами, в которых мужчины и женщины могут молиться бок о бок, а молитву может возглавить женщина-имам [21]. Таким образом, дискуссия ведется о равенстве полов, использовании пространства в отношении пола и отношениях власти, основанных на пространстве [22].

Рефлексивное взаимодействие женщин с мечетью как с физическим и социальным пространством представляет собой сложное дискурсивное позиционирование, которое одновременно воспроизводит и бросает вызов устоявшимся формам мужской власти.

Сегодня в большинстве мечетей женщины во время молитвы отделены от мужской части, и зачастую молятся либо на втором этаже мечети, на мезонине, либо отгорожены перегородками от основного зала. Также для женщин предусмотрен отдельный вход в мечеть. Из-за высоких ширм и балконных перегородок, по мнению женщин мусульманок, они не могут видеть михраб, остальную часть мечети и прихожан. Да и в целом, их смущает, что с целью скрыть женщин от мужского собрания, к ним применяются какие-либо ограничения в пространстве. Женщины, которым не предоставлены равные возможности в мечетях, не имеют места для молитв, таких как таравих или пятничная молитва. Такие ограничения и выступают зачастую поводом отказа многих женщин от посещения мечетей.

Женщины могут работать и учиться вместе с мужчинами, но в мечетях их все равно не так приветствуют, как мужчин. Изменение жизни женщин, получение высшего образования, работа вне дома и увеличение их появления в общественных местах требуют трансформации и молитвенных залов [22].

Современные женщины считают, что мечети могут быть спроектированы менее патриархально. Пространственное проектирование мечетей должно учитывать нынешнее поведение и практику, и не игнорировать социальный аспект, из-за которого возникают преобразования. Но коллективная память членов общины может противиться изменению устройства молитвенного зала мечети, и они могут предпочесть использовать традиционную

конфигурацию отдельных пространств, основанную на гендерных различиях [23].

Проблема гендерной сегрегации в религиозных местах затронула также страны Востока, включая Турцию. В отличие от академического исследования гендерных различий в мечетях, в Турции велось небольшое публичное обсуждение того, как гендерное неравенство увековечивается в священных местах [24].

Так в 2011 году Кадрие Эрдемли – на тот момент заместитель муфтия Стамбула, в рамках проекта «Благоустройство мечетей для женщин» развернула целую кампанию в целях сделать мечети более посещаемыми женщинами и более доброжелательными для них. Эрдемли уверена, что «Когда женщина входит в мечеть, она входит в дом Божий и имеет право испытывать такой же священный трепет, как и мужчина. Вместе с обновлением женской части в мечетях, она предложила удалить стены и шторы, которые используются в качестве перегородок для разделения мужчин и женщин. Тем не менее, разделение будет продолжаться в соответствии с Кораном, когда женщины молятся позади мужчин и детей. Данная кампания вызвала множество споров в турецком обществе, хотя если рассматривать с позиции модернизации ислама в Турции и развития туризма, в турецких мечетях женщины ощущают себя довольно свободно и для туристок созданы все условия для посещения мечети.

С проникновением феминистских курсов на исламскую тематику женщины начали требовать своих прав, а не только принимать то, что им давали мужчины. Некоторые мусульманские женщины и мужчины утверждают, что несправедливая ситуация не является «настоящим исламом», а ислам принадлежит обоим полам.

Часто между мусульманами возникают дискуссии по вопросу, могут ли женщины выступать в роли имамов, то есть вести коллективную молитву в мечети. Три из четырех суннитских школ, также как и множество шиитских ученых, сходятся во мнении, что женщина может руководить собранием только женщин в общей молитве. Согласно всем существующим на данный момент религиозно-правовым школам в Исламе, женщина не может руководить коллективной молитвой обо-

их полов. Некоторые школы делают исключение для Таравих - необязательных молитв в месяц Рамадан или для молитвенного собрания, состоящего только из близких родственников.

Женщинам может быть разрешено возглавить молитву за женщин, но только мужчины могут возглавить молитву за мужчин и/или смешанную гендерную аудиторию. В состав советов и комитетов управления мечетей редко входят женщины, и если женщина и предоставляется какая-либо автономия, то она, как правило, ограничивается собственной деятельностью женщин.

В Великобритании добровольные организации, которые консультировались с мусульманскими женщинами, в том числе (Muslim Women's Network 2006; Faith Matters 2010; Citizens UK 2017), утверждают, что мечети должны открывать пространство для женщин и включать их в структуры управления. Аналогичные рекомендации выпустили Национальный консультативный совет мусульман и имамов (MINAB) и Мусульманский совет Великобритании (МСВ), а также инициатива «Шотландские мечети для всех», основанная Сахирой Дар, шотландской мусульманкой. В 2018 году в отчете комитета Палаты лордов отмечалось, что в мечетях «преобладают мужчины в руководящих органах», и приветствовалась инициатива, в рамках которой Citizens UK и Мусульманский совет Британии работают вместе над тем, чтобы треть всех членов правления мечетей была женщинами [21, с. 3].

В дальнейшем в западном пространстве некоторые мусульманские женщины выступили против мечетей, в которых доминируют мужчины, путем создания мечетей, ориентированных на женщин и/или возглавляемых женщинами. Первая женская мечеть в США, Женская мечеть Америки, открылась в Лос-Анджелесе в 2015 году, на примере мечетей только для женщин, которые существовали среди общины хуэй в Китае на протяжении нескольких сотен лет [25].

В качестве одного из подходов к изучению темы гендерного пространства мечети могут выступить исследования в области архитектуры мечетей. Вовлечение дискурса женщин-архитекторов в дискуссию имеет решающее значение для того, чтобы

сделать их работы и их активность видимыми. Поскольку женщины-архитекторы годами отсутствовали в истории архитектуры, женщины-проектировщики мечетей, которых, как известно, немного, не были заметны до середины 2000-х годов. После того, как современная женщина получила признание благодаря своему современному дизайну мечети (в г. Стамбуле, открылась первая мечеть Шакирин (Şakirin), проект которой разработала женщина Зейнеп Фадиллиоглу) появилось больше примеров женщин-дизайнеров мечетей. Хотя политические условия заложили основу для такого признания, консервативные женщины, которые строили мечети еще раньше и пытались существовать в сфере, где доминируют мужчины, так и не получили заслуженного признания. Отсюда следует, что женщина в пространстве мечети может выступать не только как управляющая свои молитвы праведная мусульманка, но и быть основной причиной появления либо создательницей этой самой мечети.

Как мы видим идеи и активные действия исламского феминизма, ориентированные на гендерное равенство, во всем мире, и особенно на Западе в той или иной степени формируют более инклюзивную и дружелюбную к женщинам мусульманкам риторику. Женщины мусульманки продолжают борьбу для того, чтобы быть услышанными и чтобы их инициативы по предоставлению равных прав и возможностей, в том числе и пространстве мечети не зависали где-то в воздухе. Для традиционного, догматичного духовенства в исламе данные тенденции могут показаться недопустимыми, но ценности современных демократических обществ вносят свои коррективы в повестку дня. Исламский феминизм, как и другие движения, имеют разные проявления, от мягких, обтекаемых форм, до самых радикальных, когда требования феминисток выходят за рамки определенных культурных и ценностных систем. В той связи актуальность исследований трендов развития исламского феминизма будет только возрастать.

Заклучение

В заключении хотелось бы отметить, что современные женщины играют растущую роль в политической, экономической,

общественной жизни, далеко не ограничиваясь кругом собственной семьи. Обвинение западных феминисток в том, что ислам принижает роль женщины, сегодня зачастую отвергается самими представительницами мусульманской традиции, которые воспринимают нормы ислама и шариата как единственно правильными и считают себя вполне равноправными с мужчинами. Существуют многочисленные женские организации, помимо мечети занимающиеся проблемами, связанными с расширением участия женщин в жизни общества.

Возрождение исламских традиций и увеличение верующих мусульман на территории постсоветских государств обозначило необходимость развития социальных и религиозных институтов, занимающихся вопросами религии. В Казани при Духовном управлении мусульман Республики Татарстан был создан Союз мусульманок РТ, который сразу развил активную деятельность. Помимо проведения регулярных съездов, организации женского конкурса исламской красоты и показа мусульманских мод, он участвовал в создании детского мусульманского садика, учредил Службу экстренной помощи разводящимся, запустил проект по профилактике алкогольной зависимости женщин.

В Казахстане в разные годы проводились форумы «Религия и женщина», в рамках которых были подняты злободневные вопросы о роли женщины в современном обществе, степень ее социальной защищенности, хиджаба в казахской традиции и светскости.

Стоит отметить, что работа IV секции VII Съезда лидеров мировых и традиционных религий в 2022 году была посвящена теме: «Вклад женщин в благополучие и устойчивое развитие общества и роль религиозных организаций в поддержке социального статуса женщин», на которой были озвучены проблемы женского бытового и морального насилия, гендерного неравенства, а также показаны лучшие примеры реализации женских возможностей в современном мире.

При мечетях Казахстана повсеместно открываются медресе для девочек, религиозные курсы при мечетях для женщин, курсы арабского и английского языков. Для удобства женщин приходящих в мечеть, им выдаются специальные накидки, покрыва-

ющие голову и тело. Также на территории некоторых мечетей установили детские площадки, где дети могут играть, в то время как их матери молятся.

Касательно гендерного пространства казахстанских мечетей, в основном в крупных городских мечетях женщины молятся на вторых этажах, отдельно от мужчин, разграничены также входы в мечеть – для мужчин и женщин отдельные. В более маленьких мечетях сельского или районного значения в основном женщины отгорожены перегородками либо молятся позади мужчин.

Согласно проведенному Институтом равных прав и равных возможностей Казахстана в 2018 году гендерному исследованию о положении девушек и женщин в контексте религиозной ситуации в Казахстане, казахстанские женщины в целом не считают себя ущемленными в вопросах своего социального статуса в религиозных организациях и объединениях. 45% опрошенных женщин считают, что и мужчины, и женщины занимают в их религии одинаковое положение, только 29,9% считают, что лидируют мужчины. Такое распределение мнений косвенно демонстрирует ситуацию, когда активно верующие девушки/женщины слабо рефлексируют над гендерными правами, над собственным статусом в религии, но интуитивно чувствуют неравное положение мужчин и женщин в религии [26].

Тем не менее, в Казахстане в отличие от европейских стран, вопрос гендерного пространства мечети не стоит так остро. Возможно ввиду традиционного казахского воспитания и культурных особенностей. В основном идут дебаты вокруг ношения хиджаба в светских учебных заведениях. Среди экспертов религиоведов большую обеспокоенность вызывает скорее социальный статус и проблемы женщин мусульманок, находящихся под влиянием радикальной идеологии и представителей радикальных ячеек. Их правовая и социальная незащищенность, замкнутость, асоциализация и т.д. В данном случае возникают вопросы относительно судьбы женщин, оставленных с детьми после прекращения религиозного брака, изменения их роли в обществе.

Учитывая, что исламский феминизм в мире постепенно обретает все большую

популярность и географию, а также рост количества верующих / практикующих женщин мусульманок в Казахстане, видится необходимым изучение основных трендов и тенденций развития исламского феминизма, его влияния на религиозную идентичность и религиозное сознание казахстанских женщин.

В целом религия ислам известна как религия «срединного пути», которая не потерпит догматического фанатизма, в том числе крайних форм проявления исламского феминизма, так же как и неуважительное или уничижающее отношение к женщинам. Задача мусульманской женщины в современном мире найти эту «золотую середину» между личными амбициями как независимой / равноправной личности и хранительницы семейного очага и духовных традиций.

Список литературы

1. Semjonova L.Je., Semjonova V.Je. *Obraz zhen-shhiny v religijah mira [The image of a woman in the religions of the world] // Sb. nauchnyh trudov: social'no-psihologicheskie problemy.* – N.Novgorod, MGJel (Nizhegorodskij filial), 2002. – 255 s. (in Russ)
2. Aryanti, T. *Breaking the wall, preserving the barrier: Gender, space, and power in contemporary mosque architecture in Yogyakarta, Indonesia.* (Doctoral Dissertation, University of Illinois at Urbana-Champaign). – Illinois, IDEALS, 2013 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.ideals.illinois.edu/handle/2142/45570> (Data obrashhenija 29.07.2023)
3. Shannahan D.S. *Gender, inclusivity and UK mosque experiences // Contemporary Islam.* – 2014. – 8(1). – R. 1–16.
4. Mahmood S. *Feminist theory, embodiment, and the docile agent: Some reflections on the Egyptian Islamic revival // Cultural Anthropology.* – 2001. – Vol. 16. – No. 2. P. 202-236.
5. Al-Shati B. *The Wives of Prophet Muhammad.* – Gorgias Press LLC, 2006. – 252 p.
6. Mernissi F. *Islam And Democracy: Fear Of The Modern World.* Basic Books, 2009. – 225 p.; Mernissi F. *Women and Islam: A Historical and Theological Inquiry.* – Oxford: Blackwell, 1991
7. Hassan R. *Women's Rights and Islam: from the I. C. P. D. to Beijing.* – 1995.
8. Hidayatullah A. *Feminist Edges of the Qur'an.* – Oxford University Press, 2014. – 288 p.; Hidayatullah A. *Feminist Interpretation of the Qur'an in a Comparative Feminist Setting // Journal of Feminist Studies in Religion.* – 2014. – Vol. 30 (No. 2). – P. 115-129.
9. Barlas A. *Believing Women' in Islam: Unreading Patriarchal Interpretations of the Quran.* – Austin, TX: University of Texas Press, 2019; Barlas, A. *Muslim Women and Sexual Oppression: Reading Liberation from the Quran // Macalester International.* – 2001. – 10(15). – p.117–146; Barlas A. *The Qur'an and Hermeneutics:*

Reading the Qur'an's Opposition to Patriarchy // Journal of Qur'anic Studies. 2001. – №3(2). – P. 15–38.

10. Badran M. (2006). *Islamic Feminism Revisited // Countercurrents.org.* // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.countercurrents.org/genbadran100206.htm>; Badran M. *Feminism in Islam: Secular and Religious Convergences.* – Oxford, One-world Publications, 2009. – 400 p.; Badran M. *Feminists, Islam and the Nation.* – Princeton, Princeton University Press, 2011.

11. Mir-Hosseini Z. *Muslim Women's Quest for Equality: Between Islamic Law and Feminism // Critical Inquiry.* – 2006. – №3. – R. 629-645; Mir-Hosseini, Z. *Beyond 'Islam' vs 'Feminism' // IDS Bulletin.* – 2011. – Volume 42. – № 1. – P. 66-77.

12. Wadud A. *Qur'an and Woman: Reading the Qur'an from a Woman's Perspective.* – New York, Oxford University Press, 1999; Wadud A. *Towards a Qur'anic Hermeneutics of Social Justice: Race, Class and Gender // Journal of Law and Religion.* – 1995–1996. – 12(1). – P. 37–50.

13. Wadud A. *Inside the Gender Jihad: Women's Reform in Islam.* – Oxford, Oneworld, 2006.

14. Ali K. *The making of the "lady imam": An interview with Amina Wadud // Journal of Feminist Studies in Religion.* – 2019. – №35(1).

15. Badran M. *Islamic Feminism on the Move // in M. Badran, Feminism in Islam: Secular and Religious Convergences.* – Oxford, Oneworld, 2009. – P. 323-338.

16. Shah B. *Before She Sleeps: A Novel,* Kindle Edition. Delphinium Books, 2018. – P. 193.

17. Bakhtiar L. *Concordance of the Sublime Quran.* – Chicago IL, Kazi Publications, 2011.

18. Mukhetdinov D.V. *Feminist Hermeneutics in Islam: its History and Major Ideas Minbar // Islamic Studies.* – 2019. – №12(2). – R. 511–526; Tartakovskaya I.N. *Women's rights in the discourse of Islamic feminism // Gender Studies.* – 2008. – №18. – P. 167–176.

19. Batuman B. *Appropriating the masculine sacred Islamism, gender, and mosque architecture in contemporary Turkey // The routledge companion to modernity, space and gender.* –New York, Routledge, 2018. – P. 270-287.

20. *Spravochnik musul'manskoj zhenshhiny [Directory of Muslim women] // [Elektronnyj resurs] URL: <http://www.azan.kz/library/show/id/25/mode/read/txt/1076.html>* (Data obrashhenija 29.07.2023) (in Russ)

21. Nyhagen L. *Mosques as gendered spaces: The complexity of women's compliance with, and resistance to, dominant gender norms, and the importance of male allies // Religions.* – 2019. – №10(5). – R. 1-15.

22. Yilmaz Z. *Dişil dindarlık: İslamcı kadın hareketinin dönüşümü [Feminine piety: The transformation of the Islamist women's movement].* – İletişim, 2015. (in Turkish)

23. Özalöçlü S. & Gürel M. Ö. *Designing mosques for secular congregations: Transformations of the mosque as a social Space in Turkey // Journal of Architectural Planning Research.* – 2011. – №28(4). – R. 336-358.

24. Nas A. *Women in mosques: Mapping the gen-*

dered religious space through online activism // Feminist Media Studies. 2021.

25. Jaschok M, Shui J. The History of Women's Mosques in Chinese Islam: A Mosque of Their Own. – London, Routledge, 2000.

26. Polozhenie devushek i zhenshin v kontekste religioznoj situacii v Kazahstane. Gendernoe issledovanie. – Institut rovnih prav i rovnih vozmozhnostej

Kazahstana [The situation of girls and women in the context of the religious situation in Kazakhstan. Gender research. – Institute of Equal Rights and Equal Opportunities of Kazakhstan]. – Almaty, 2018. – 306 s. // [Elektronnyj resurs] URL: <https://civilcenterelorda.kz/upload/iblock/bc4/otchet-po-gendernomu-issledovaniyu-2018.pdf> (Data obrashhenija 29.07.2023) (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Мадина Кенесарыевна Бектенова* ведущий научный сотрудник, PhD, Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, Астана, Казахстан, email: madeka_1982@mail.ru
- Лаура Ниязбековна Токтарбекова* ведущий научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: lauratoktarbekova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4063-8255>
- Мадина Кенесарықызы Бектенова* жетекші ғылыми қызметкер, PhD, Қазақстан республикасы президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Астана, Қазақстан, email: madeka_1982@mail.ru
- Лаура Ниязбековна Токтарбекова* жетекші ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: lauratoktarbekova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4063-8255>
- Madina Bektenova* Leading Researcher, PhD, Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan, email: madeka_1982@mail.ru
- Laura Toktarbekova* Leading Researcher, PhD, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: lauratoktarbekova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4063-8255>

